

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича

город Москва

26 декабря 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего А.Л.Кононова, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя заявителя - адвоката Н.В.Пономаревой и представителя Совета Федерации - доктора юридических наук Е.В.Виноградовой,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 96, 97, 99 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 УИК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Грузии З.Р.Шенгелая на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 118 УИК Российской Федерации. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации примененные в деле заявителя положения части первой и пункта "г" части второй статьи 118 УИК Российской Федерации, в силу которых запрещаются свидания осужденным к лишению свободы, водворенным в штрафной изолятор исправительных учреждений, а осужденным, переведенным в порядке взыскания в помещение камерного типа, допускается иметь с разрешения администрации исправительного учреждения только одно краткосрочное свидание в течение шести месяцев.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.Д.Рудкина, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Генерального прокурора Российской Федерации - О.Б.Лысягина, от Министерства юстиции Российской Федерации - О.В.Филимонова, от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации - В.И.Селиверстова, от Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации - В.Ф.Абрамкина, от Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации - Ю.М.Боровкова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. З.Р.Шенгелая, осужденный за совершение разбоя (пункты "а", "б" части третьей статьи 162 УК Российской Федерации) к двенадцати годам лишения свободы и отбывавший наказание в колонии общего режима, по постановлению суда был переведен на три года на тюремный режим отбывания наказания. Как в период нахождения в колонии, так и в период нахождения в тюрьме за злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания он подвергался дисциплинарным

взысканиям в виде перевода в помещение камерного типа и водворения в штрафной изолятор. При этом администрация названных учреждений со ссылкой на положения статьи 118 УИК Российской Федерации отказывала адвокату, приглашавшемуся по просьбе З.Р.Шенгеля для оказания помощи в подготовке жалоб на приговор, другие судебные решения и на решения администрации исправительных учреждений о наложении дисциплинарных взысканий, в предоставлении свиданий с клиентом.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации З.Р.Шенгеля утверждает, что в соответствии с примененными в отношении него положениями части первой и пункта "г" части второй статьи 118 УИК Российской Федерации - во взаимосвязи со статьей 89 того же Кодекса, регламентирующей порядок предоставления свиданий осужденному к лишению свободы, - осужденный, переведенный в штрафной изолятор или в помещение камерного типа, лишается права на свидания с адвокатом, причем на неопределенное время, поскольку эти виды дисциплинарных взысканий могут назначаться подряд неограниченное число раз в связи с новыми нарушениями. Тем самым, по мнению заявителя, ущемляются его права на получение квалифицированной юридической помощи и на защиту его прав и свобод, в том числе путем обжалования приговора, других судебных решений, а также решений администрации исправительного учреждения о наложении дисциплинарных взысканий, что противоречит статьям 45 (часть 1), 48 (часть 1) и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения части первой и пункта "г" части второй статьи 118 УИК Российской Федерации, которыми устанавливаются ограничения права осужденных, водворенных в штрафной изолятор или переведенных в помещение камерного типа, на свидания, во взаимосвязи с положениями статьи 89 данного Кодекса, регламентирующими предоставление осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, свиданий с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи.

2. Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1), а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления - право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (часть 2). Исходя из того, что Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), данное право должно обеспечиваться ему на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении приговора. Само по себе осуждение лица за совершенное преступление и даже назначение ему в качестве наказания лишения свободы не могут признаваться достаточным основанием для ограничения его в праве на защиту своих прав и законных интересов путем обжалования приговора и других решений по уголовному делу, заявления ходатайств о смягчении назначенного по приговору суда наказания, возражения против представления администрации учреждения, исполняющего наказание, об изменении назначенного судом наказания на более тяжкое или об изменении режима отбывания наказания.

С учетом особенностей статуса осужденного право на квалифицированную юридическую помощь гарантируется ему не только для обеспечения возможности отстаивать свои интересы в рамках уголовного процесса, но и для защиты от ущемляющих его права и законные интересы действий и решений органов и учреждений, исполняющих наказание. То обстоятельство, что осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, и тем более водворенный в штрафной изолятор или переведенный в помещение камерного типа, находится в подчиненном, зависимом от администрации исполняющего наказание учреждения положении и ограничен в правомочиях лично защищать свои права и законные интересы, предопределяет особую значимость безотлагательного обеспечения ему права пригласить для оказания юридической помощи адвоката (защитника) и реальной возможности воспользоваться ею.

Реализация осужденным права на помощь адвоката (защитника), как и права на квалифицированную юридическую помощь в целом, в том числе по вопросам, связанным с применением дисциплинарных взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания, предполагает создание условий, позволяющих ему сообщить адвокату о существовании своих требований по тому или иному вопросу и предоставить всю необходимую для их отстаивания информацию, а адвокату - оказать своему доверителю консультативную помощь и согласовать с ним действия по защите его прав и законных интересов.

В этих целях Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает, что

обвиняемый - вне зависимости от стадии уголовного судопроизводства - имеет право пользоваться помощью защитника и иметь свидания с ним наедине и конфиденциально, а защитник, в свою очередь, вправе иметь свидания с подзащитным, знакомиться с материалами уголовного дела, подготавливать и подавать жалобы в защиту его интересов (статьи 16, 47 и 53).

Право на получение юридической помощи гарантируется осужденным и Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (статья 12). Для ее получения осужденному, согласно части четвертой статьи 89 УИК Российской Федерации, по его заявлению предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи; по желанию осужденного и указанных лиц свидания могут предоставляться наедине.

Введенным в действие с 1 июля 2002 года Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" также предусматривается, что адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации (статья 6).

Закрепляя право адвоката на свидание с обвиняемым или иным доверителем, законодательство Российской Федерации гарантирует, что число свиданий и их продолжительность не могут быть ограничены (пункт 9 части четвертой статьи 47 УПК Российской Федерации, подпункт 5 пункта 3 статьи 6 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации").

3. Непосредственное общение с адвокатом - важная составляющая права на получение квалифицированной юридической помощи, которое в силу Конституции Российской Федерации ни при каких условиях не подлежит произвольному ограничению, в том числе в части определения количества и продолжительности предоставляемых в этих целях свиданий. Федеральный законодатель, как следует из статей 71 (пункты "в", "о") и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3), вправе конкретизировать содержание закрепленного в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации права и устанавливать правовые механизмы его осуществления, условия и порядок реализации, но при этом не должен допускать искажения существа данного права и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями. Данная правовая позиция, сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 25 октября 2001 года по делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 УПК РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", сохраняет свою силу.

Право каждого задержанного или находящегося в заключении лица связываться и консультироваться с адвокатом провозглашено и в утвержденном Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 года Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, предусматривающем предоставление необходимых для этого времени и условий и недопустимость временных отмены или ограничения права на посещение заключенного адвокатом без промедления и цензуры, кроме исключительных обстоятельств, которые определяются законом или установленными в соответствии с законом правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка (пункты 1, 2 и 3 принципа 18).

Конституционные положения о праве на получение квалифицированной юридической помощи применительно к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, конкретизированы в части четвертой статьи 89 УИК Российской Федерации, которая связывает предоставление свиданий с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи осужденным, только с подачей осужденным соответствующего заявления. Каких-либо дополнительных, носящих ограничительный характер условий предоставления осужденному свиданий с адвокатом закон не предусматривает, из чего следует, что администрация не вправе отказать в удовлетворении заявления осужденного о свидании с приглашенным им адвокатом.

Это согласуется с выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 25 октября 2001 года правовой позицией, согласно которой выполнение адвокатом процессуальных обязанностей защитника не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, а реализация закрепленного в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации права подозреваемого и обвиняемого пользоваться помощью адвоката (защитника), в том числе иметь с ним свидания, не может быть обусловлена разрешением соответствующего должностного лица или органа.

Об уведомительном, а не разрешительном, характере предусмотренного частью четвертой статьи 89 УИК Российской Федерации порядка предоставления осужденному свиданий с адвокатом свидетельствует, в частности, закрепление в параграфе 14 принятых на основе Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (утверждены приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 30 июля 2001 года № 224) положения, согласно которому количество и продолжительность свиданий осужденного с адвокатом не ограничиваются.

Не вытекает право администрации учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, отказать осужденному в свидании с адвокатом и из рассматриваемых положений статьи 118 УИК Российской Федерации, содержащих запрет на свидания для осужденных, водворенных в штрафной изолятор (часть первая), и ограничение количества свиданий одним краткосрочным свиданием в течение шести месяцев для осужденных, переведенных в единое помещение камерного типа, помещение камерного типа или одиночную камеру (пункт "г" части второй). Названные положения устанавливают особые условия содержания осужденных к лишению свободы в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа, одиночных камерах и не содержат каких-либо предписаний, регламентирующих получение осужденным юридической помощи, в том числе предоставление ему свиданий с приглашенным адвокатом, и, следовательно, не могут расцениваться как затрагивающие право на квалифицированную юридическую помощь.

Как следует из статьи 89 УИК Российской Федерации, законодатель, предусматривая предоставление свиданий осужденным к лишению свободы, различает, с одной стороны, свидания, которые предоставляются им в целях сохранения социально-полезных связей с родственниками и иными лицами, и с другой - свидания с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, в целях реализации осужденными конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Именно с учетом различий в правовой природе и сущности этих видов свиданий, законодатель, хотя и использует для их обозначения один и тот же термин, вместе с тем по-разному подходит к их регламентации исходя из того, что, если режим свиданий осужденного с родственниками и иными лицами предполагает нормативную определенность в части, касающейся продолжительности, частоты, порядка их предоставления и проведения, а также возможных ограничений, то правовой режим свиданий с адвокатами, как обеспечиваемый непосредственным действием права, закрепленного в статье 48 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, не требует подобного урегулирования. Свидательством нетождественности указанных видов свиданий является и то, что свидания с адвокатами и лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, не засчитываются в число свиданий с родственниками и иными лицами (параграф 14 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений).

Таким образом, положения части первой и пункта "г" части второй статьи 118 УИК Российской Федерации - по их конституционно-правовому смыслу в системе норм - не могут расцениваться как допускающие возможность ограничения права осужденного, переведенного в период отбывания наказания в виде лишения свободы в штрафной изолятор или помещение камерного типа, на свидания с адвокатом или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи.

Иное истолкование данных положений лишило бы этих лиц возможности в полной мере воспользоваться гарантированными им Конституцией Российской Федерации правом на получение квалифицированной юридической помощи и правом на судебную защиту, ограничение которых, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть оправдано целями, указанными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и недопустимо ни при каких обстоятельствах (постановления от 13 ноября 1995 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 УПК РСФСР, от 27 марта 1996 года по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне", от 27 июня 2000 года по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положения части первой и пункта "г" части второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации

Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи со статьей 89 данного Кодекса эти положения не предполагают, что установленные ими ограничения распространяются на свидания осужденных, находящихся в штрафных изоляторах и помещениях камерного типа, с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, и тем самым не препятствуют получению ими квалифицированной юридической помощи.

Конституционно-правовой смысл указанных положений, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
А.Л.Кононов

Судьи Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.С.Бондарь
Г.А.Гаджиев
Л.О.Красавчикова
Ю.Д.Рудкин
А.Я.Слива
В.Г.Стрекозов
Б.С.Эбзеев
В.Г.Ярославцев